

Возможно, дело в обилии недавних сплетен, а возможно, в опасении, что затягивание лишь прибавит проблем. Как только отец Чэн выписался из больницы, семья Хо прислала сватов.

Они подогнали бесконечную колонну одинаковых Роллс-Ройсов, которые тянулись вереницей, не имея ни начала, ни конца, — это вызвало настоящий фурор во всем городе. Журналисты слетелись со всех сторон, наперебой пытались сделать сенсационные кадры. В одночасье главные улицы Линьняня оказались наглухо заблокированы. Но оживленнее всего было у дома семьи Чэн: толпа зевак собралась такая, что пришлось вызывать полицию для поддержания порядка.

Чэн Чэ было глубоко безразлично всё происходящее. Она сидела в своей комнате, пытаясь читать, чтобы хоть как-то отвлечься. Однако снаружи стоял невообразимый шум, а ее комната была самой звукопроницаемой во всем доме. Она отчетливо слышала подобострастный смех мачехи и беспринципные восхваления двух своих так называемых дядьев.

В этот момент в дверь постучал отец. Войдя, он присел рядом с ней и сказал:

— Выйди тоже посмотри. Семья Хо приехала не только с дарами для Сяо Нин, они привезли подарки и для тебя.

Чэн Чэ с раздражением отложила книгу:

— Я не пойду. Ко мне это не имеет никакого отношения.

Отец не нашелся, что ответить, и в этот момент в дверь снова постучали. Она была приоткрыта, и, подняв глаза, они увидели дворецкого Оуяна, стоявшего на пороге.

Отец Чэн тут же вскочил:

— Как вы здесь оказались?

Дворецкий Оуян слегка склонил голову и вежливо произнес:

— Надеюсь, я не помешал вам двоим. Я пришел передать несколько слов от нашего старшего господина. Не могли бы вы позволить мне поговорить со старшей мисс Чэн наедине?

— Конечно, разумеется, — поспешно ответил отец.

Семья Хо всегда была той силой, с которой семья Чэн не могла позволить себе ссориться. Оуян вошел и прикрыл за собой дверь.

Чэн Чэ с любопытством спросила:

— Что же хотел передать мне старший господин Хо?

— Старшая мисс Чэн, прежде всего, позвольте мне принести извинения от имени моего господина. На этот раз свататься пришел наш второй господин, но не старший. Это ни в коем случае не означает неуважения к вам. Просто у нашего господина проблемы с ногами, и ему крайне неудобно появляться на публике.

— О, ничего страшного, извинения излишни. Я ведь сама говорила вам, что не хочу никаких церемоний. Так даже лучше.

— То, что церемония не нужна, не означает, что подарков не будет, — дворецкий Оуян протянул банковскую карту. — Это выкуп от старшего господина. Все причитающееся было оценено по рыночной стоимости и переведено в денежный эквивалент. Пожалуйста, возьмите.

Чэн Чэ хотела отказаться, но Оуян не дал ей такой возможности:

— Раз уж вы лично дали согласие выйти замуж за нашего старшего господина, то свадебный выкуп вы обязаны принять в любом случае.

Чэн Чэ пришлось взять карту. Затем дворецкий достал подарочную коробку и осторожно извлек из нее красное платье — простое и элегантное.

— Это наш господин выбрал лично для вас. Раз уж вы не хотите надевать свадебное платье, то в день свадьбы наденьте это красное.

Чэн Чэ показалось, что платье очень красивое, и она кивнула:

— Хорошо.

Сказав это, дворецкий Оуян поднялся, чтобы откланяться. Чэн Чэ все-таки не удержалась и спросила:

— А ваш господин больше ничего не передавал? — Разве он не просил передать несколько слов?

Оуян на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Старшая мисс Чэн, вы еще не знаете, но наш старший господин не мастер красноречия. Поэтому каждое мое слово — это лишь передача его воли.

— Понятно, — кивнула Чэн Чэ.

Дворецкий немного помедлил и добавил:

— Старшая мисс Чэн, хотя номинально я дворецкий поместья Хо, на деле я отвечаю только за всё, что касается старшего господина. Остальные дела меня не касаются. Вы понимаете, о чем я?

Это был более чем прозрачный намек. Оуян давал ей понять, что он на ее стороне. Чэн Чэ поспешно кивнула:

— Я понимаю.

— Тогда не смею вас больше беспокоить. Желаю вам хорошего настроения, — сказал Оуян и удалился.

Свадебные дары были вручены, и дата свадьбы, разумеется, была назначена — меньше чем через месяц. Время пролетело незаметно, и день свадьбы наступил в одно мгновение.

Свадьба Чэн Нин была поистине беспрецедентной по размаху: с самого утра 520 Роллс-Ройсов объехали весь Линьнань, прежде чем направиться к дому семьи Чэн, а сопровождала их целая тысяча телохранителей.

Чэн Чэ сидела в своей комнате, самостоятельно нанесла макияж, надела красное платье и дождалась, пока 520 свадебных машин уедут, а толпа зевак рассеется. Только тогда она взяла свой чемодан и вышла.

В тихой гостиной ее уже ждал дворецкий Оуян. Он слегка поклонился:

— Госпожа, я приехал за вами.

Чэн Чэ кивнула, подошла к отцу, который всё еще ждал момента, чтобы проводить ее, взяла его за руку и вложила в ладонь банковскую карту.

— Нет... — инстинктивно начал отказываться отец Чэн.

— Папа, — перебила его Чэн Чэ, крепко сжимая его руку. Голос ее звучал спокойно. — С этого дня я выхожу замуж. Не знаю, когда смогу навестить вас снова. И хотя все расходы на ваше лечение в будущем берет на себя семья Хо, я считаю, что у вас должны быть при себе хоть какие-то деньги. Здесь двести тысяч юаней, забирайте их.

Она помолчала и продолжила:

— Если вы всё еще считаете меня своей дочерью, то крепко держите эти деньги при себе, они пригодятся вам на старости лет. А если вы не считаете меня дочерью, то можете просто отдать их моей мачехе.

Отец Чэн не мог сдержать дрожи. Сдерживая слезы, он проговорил охрипшим, едва слышным голосом:

— Прости... прости меня, дитя мое. Не волнуйся, папа никому их не отдаст... Я обязательно сохраню их для тебя, ни копейки не потрачу.

Чэн Чэ покачала головой:

— Хорошо, мне пора.

Отец Чэн больше не мог сдерживаться и залился слезами. Чэн Чэ похлопала его по спине и, улыбаясь сквозь слезы, утешила:

— Ну всё, папа, не плачь. Отдыхай дома, а я поехала.

Отец Чэн рыдал, не в силах отпустить ее руку, но в конце концов всё же разжал пальцы.

Выйдя из дома, она увидела во дворе черный автомобиль без опознавательных знаков. Он выглядел высоким и просторным, и по сравнению с черной массой Роллс-Ройсов смотрелся куда скромнее. Дворецкий Оуян сам забрал чемодан, уложил его в багажник и открыл для нее заднюю дверь:

— Госпожа, прошу вас.

Сев в машину, Чэн Чэ обнаружила, что Хо Яньхуай приехал лично. Он сидел на заднем сиденье в строгом черном костюме. Чэн Чэ сначала удивилась, а затем обрадовалась, и уголки ее губ невольно дрогнули в улыбке.

Выражение лица Хо Яньхуая оставалось таким же холодным и отстраненным. Он лишь мельком взглянул на нее и слегка кивнул. Затем Оуян сел на переднее сиденье и скомандовал водителю ехать прямо в поместье Хо.

Даже этот короткий кивок стал для Чэн Чэ приятной неожиданностью. Всю дорогу она колебалась и лишь под конец решилась произнести:

— Спасибо, что приехали лично.

Хо Яньхуай смотрел в окно, словно не расслышал, но спустя долгое время тихо ответил:

— М-м.

Настроение Чэн Чэ необъяснимым образом улучшилось, но вместе с радостью пришло странное волнение, а следом за ним — маленькая, робкая надежда.

<http://bllate.org/book/18676/1804344>